
ТЕМА НОМЕРА: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-6-11

УДК 32.019.5(045)

КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ*

Салин Павел Борисович,

канд. юрид. наук, директор Центра политологических исследований,

старший преподаватель Департамента политологии,

Финансовый университет, Москва, Россия

salpavbor@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена подверженностью молодежи воздействию радикальных идей в силу того, что представители данной социальной группы еще не заключили социальный контракт с обществом. Особенно это утверждение актуально в отношении молодежи, обучающейся в вузах, которая территориально сконцентрирована в небольших локациях, а также подвержена гораздо меньшему контролю, чем, например, учащиеся школ. Цель данной статьи – сделать краткий обзор зарубежного опыта профилактики экстремистских настроений в среде учащейся молодежи. В статье рассматривается опыт таких европейских стран, как Дания, Австрия, Франция и Великобритания. В Европе в качестве потенциально опасных элементов рассматриваются, прежде всего, носители радикального исламизма, именно в отношении них осуществляется профилактика в учебных заведениях. Однако за редким исключением такая профилактика носит формальный характер и вряд ли может принести системные результаты. На примере Турции и Китая рассматривается иная практика профилактики радикальных настроений, основанная на тотальном охвате профилируемой группы. В первом случае применяются сугубо административные рычаги, во втором – новейшие информационные технологии. В конце статьи автор делает вывод, что европейские методики, которые подходят России в силу похожей структуры общества, менее эффективны. При этом более эффективными следует признать китайские технологии, обратной стороной которых является практически тотальный информационный контроль над обществом с использованием технологий Big Data. Такая картина напоминает структуру общества, описанную в произведениях антиутопистов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; радикализм; экстремизм; мигранты; Big Data

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 г.

A BRIEF REVIEW OF FOREIGN EXPERIENCE IN NEUTRALISING RADICAL ATTITUDES OF STUDENTS**

Pavel B. Salin,

*Cand. Sci. (Law), Director of the Center of Political Studies;
senior lecturer at Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
salpavbor@mail.ru*

Abstract. *The relevance of the topic is due to the exposure of young people to radical ideas because representatives of this social group have not yet signed a social contract with society. This statement is especially true for young people studying in universities, which is geographically concentrated in small locations, and is subject to much less control than, for example, school students. The purpose of this article is to make a brief overview of foreign experience in the prevention of extremist attitudes among students. The article discusses the experience of European countries such as Denmark, Austria, France and the United Kingdom. In Europe, the carriers of radical Islamism are considered as potentially dangerous elements, and it is against them that prevention is carried out in educational institutions. However, with few exceptions, such prevention is formal and unlikely to produce systemic results. On the example of Turkey and China, we consider a different practice of prevention of radical moods, based on the total coverage of the preventable group. In the first case, purely administrative levers are used, in the second – the latest information technology. At the end of the article, the author concludes that European methods, which are suitable for Russia due to a similar structure of society, are less effective. At the same time, Chinese technologies, the reverse side of which is almost total information control over society using Big Data technologies, should be recognised as more effective. This picture resembles the structure of society described in the works of anti-utopians.*

Keywords: *student youth; radicalism; extremism; migrants; Big Data*

Студенческая среда, в силу своей возрастной и социальной природы, весьма открыта к восприятию радикальных идей, реализация которых влечет за собой серьезные деструктивные последствия. Это можно видеть как на примере событий арабской весны, так в современной европейской практике. В России радикализация настроений молодежи также дает о себе знать, правда, пока не выходя за рамки протестной активности, примером чего могут служить акции оппозиции в 2017 г. [1]

Проблеме нейтрализации деструктивных и экстремистских настроений в молодежной среде посвящено значительное количество исследований как отечественных, так и зарубежных специалистов, однако большинство из них сосредоточены на отдельных аспектах проблемы и не предлагают ее комплексных решений [2].

Коллектив авторов Финансового университета в 2018 г. провел исследование, посвященное проблеме профилактики радикальных и экстремистских настроений в студенческой среде.

В его рамках были выполнены следующие работы:

1. Проведение массовых и экспертных исследований текущего состояния радикальных и экстремистских настроений в студенческой среде.

2. Анализ радикальных и экстремистских позиций студенчества с их дифференциацией по идеологическим и социальным основаниям на основе поколенческой теории Х и Y.

3. Анализ отечественных и зарубежных soft-практик по нейтрализации радикализма и экстремистских проявлений в молодежной среде.

4. Разработка теоретико-методологических принципов создания soft-практик по нейтра-

** The article is based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state task of the Financial University in 2018.

лизации радикализма и экстремизма в молодежной студенческой среде.

5. Разработка классификатора латентных и открытых экстремистских позиций с рекомендациями по «мягкой» профилактике и мировоззренческому «перепрограммированию» их адептов на основе технологий дискурсивного управления, мифодизайна и символической трансформации и продвижения региональных образовательных проектов.

6. Разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления политическими предпочтениями на основе технологий дискурсивного управления, мифодизайна и символической трансформации с учетом отечественного и зарубежного опыта.

В данной статье особый упор будет сделан на зарубежном опыте противодействия радикальным и экстремистским настроениям в молодежной среде.

Прежде всего, любопытен анализ европейского опыта, так как Европа столкнулась с проблемой молодежного экстремизма давно, и это стало для нее своеобразным шоком. В итоге в европейских странах наработан достаточно богатый и разносторонний инструментарий для нейтрализации подобных опасных настроений в молодежной среде вообще и в студенческой в частности.

Инструментарий такого противодействия зависит от того, в чем власти европейских стран видят причину тяготения молодежи к экстремизму. В частности, в Дании и Австрии принято считать, что основная причина — это неинтегрированность в общество второго поколения мигрантов, т.е. детей тех, кто приехал в европейские страны на заработки. При этом в двух странах существуют разные практики противодействия экстремизму.

По данным The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR) на 2015 г., в разгар войны в Сирии и Ираке [пик развития террористической группировки «Исламское государство» (признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации)] в ближневосточную зону боевых действий отправились 100–150 граждан Дании (<https://icsr.info/2015/01/26/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/>). Однако с подобным явлением и ростом радикализма в молодежной и студенческой среде

датские власти столкнулись гораздо раньше, чем началась гражданская война в Сирии (<https://icsr.info/2015/01/26/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/>). В итоге в Дании был опробован инструментарий профилактики экстремистских настроений, который получил условное название «модель Орхуса» (<https://www.thelocal.dk/20150127/denmark-passes-new-anti-radicalisation-plan>).

Строго говоря, речь идет не столько о профилактике самих настроений, сколько о работе с уже имеющимися носителями таких экстремистских настроений, попытках идеологического переубеждения. В центре данной модели — институт наставничества. Опубликованный в Европе кейс касается работы с мигрантом по имени Ахмед, который является выходцем из Сомали, но с шести лет проживает с отцом в Дании.

После хаджа с отцом в Мекку Ахмед стал проявлять экстремистские настроения, что заметили его одноклассники. Сначала окружающие и правоохранительные органы избрали «наступательную» стратегию, де-факто третируя Ахмеда за его взгляды, а полиция провела обыск в его доме. В итоге в результате защитной реакции экстремистские взгляды объекта исследования только усилились, так как он приравнивал неприятие окружающими его точки зрения к оскорблению своей личности. Таким образом, он утвердился в мысли о враждебности внешнего окружения в Дании и еще больше замкнулся в своих радикальных взглядах. Более того, он намеревался поехать с целью получения религиозного образования в Пакистан, что могло закрепить его радикальные взгляды.

На этом этапе датские власти в лице полиции начали использовать методы работы, которые получили название «модель Орхуса», поскольку применялась в Орхусе — пригороде второго по численности населения города страны. В качестве первоочередной меры он был приглашен на собеседование в полицию (важно отметить, что это не был официальный привод и тем более задержание), где ему постарались ненавязчиво разъяснить возможные негативные последствия его поездки в Пакистан. Это не принесло результатов, после чего его познакомили с другим мусульманином, имя которого не раскрывается.

Ахмед пошел на контакт (вероятно, под давлением), но изначально относился к своему новому знакомому весьма негативно, считая того предателем в первую очередь за сотрудничество с полицией. Однако в результате последовательного общения и ненавязчивых бесед нового знакомого с Ахмедом на религиозные и повседневные темы его более взвешенная позиция передалась и Ахмеду. Важно отметить, что при этом он не перестал быть практикующим мусульманином, т.е. продолжал придерживаться обрядовой стороны вероисповедания, но его взгляды стали гораздо более умеренными и компромиссными.

В случае с «моделью Орхуса» используется инструмент индивидуального наставничества. Другой активно применяемый датскими властями инструмент — «горячая телефонная линия», на которую могут позвонить как родственники и знакомые потенциальных экстремистов, заметившие нежелательные изменения в их взглядах и поведении, так и сами потенциальные носители таких настроений. При этом общение на первом этапе происходит максимально анонимно.

В Австрии подход к профилактике экстремистских настроений в среде учащихся более формальный и включает в себя два основных момента. Первый — это встречи представителей некоммерческих организаций, заключивших договоры с властями и учащимися. Во время таких мероприятий проводится мониторинг на предмет склонности учащихся к экстремистским идеям (официально это не афишируется), а случае выявления таких учащихся — мероприятия по профилактике. Второй момент — выступления успешных (интегрированных в австрийское общество) мигрантов перед учащимися. Однако, как видно из вышеописанного, речь об индивидуальном наставничестве, как в случае с «моделью Орхуса», не идет. Также проводятся различные акции в соцсетях, направленные на вовлечение мигрантов в различного рода проекты, стержнем которых является приобщение к австрийской культуре.

Во Франции комплекс мероприятий по профилактике экстремистских настроений в среде учащихся, с одной стороны, похож на опыт Австрии, а с другой — отличается от него. В первую очередь разница заключается в оценке причин, провоцирующих экстре-

мистские настроения. Если в Дании и Австрии принято считать, что причина заключается прежде всего в культурной неукорененности мигрантов (потенциальных носителей экстремистских настроений), то во Франции — в отсутствии у них ощущения справедливости общественного устройства. Соответственно, вся профилактическая работа направлена на преодоление таких стереотипов. В остальном противодействие экстремистским настроениям также сводится к формальным моментам. Так, например, как и в Австрии, французская программа борьбы с экстремизмом предусматривает подготовку образовательных кадров и пособий. С этой целью были выделены средства на подготовку 300 тыс. педагогов-методистов. Для руководителей учебных заведений издаются специальные инструкции, рассказывающие, как распознать в школе группу людей или отдельных учеников, воспринявших экстремистскую идеологию.

Важным моментом французского опыта является программа по борьбе с распространением экстремистских настроений в Интернете. В ее рамках осуществляется обучение потенциальных объектов воздействия радикальных идеологий критическому восприятию информации, распространяемой через Интернет. Также проводится контрпропагандистская работа, направленная на перехват повестки в Интернете у проповедников радикальных настроений.

В Великобритании борьба с радикальными настроениями в среде учащихся выглядит более системной и упорядоченной [3]. Во-первых, в учебных заведениях стоят специальные фильтрационные программы, которые выявляют заходы на подозрительные интернет-ресурсы и сигнализируют о них руководству заведения. С этой целью была проведена масштабная подготовительная работа по составлению алгоритмов выявления таких запросов. При этом вторая составляющая профилактических мероприятий — непосредственные действия — также выглядит формальной, как и в других европейских странах. Например, одним из ее элементов являются лекции исламских богословов, во время которых они пытаются оппонировать их более радикальным «коллегам» по вероисповеданию.

Весьма любопытен, хотя и не оригинален с точки зрения противодействию экстремизму

турецкий опыт. Он имеет несколько особенностей и существенно отличается с содержательной точки зрения от европейского. Главными носителями экстремистских настроений, с точки зрения властей, в стране являются не исламские радикалы, а последователи Фетхуллаха Гюлена. Такую позицию турецкие власти занимали давно, а укрепились в ней после попытки военного переворота летом 2016 г., в которой были обвинены гюленисты.

Дело в том, что, с точки зрения стороннего наблюдателя, данная идеология носит размытый характер и не содержит столь ярко выраженных экстремистских идей, как, например, радикальный исламизм. Она не преследует краткосрочные цели, а направлена на «выращивание» элиты и закрепление ее во всех институтах, оказывающих влияние на общество. Соответственно, значительную роль в проведении такого учения играет именно образовательный процесс. В турецких учебных заведениях сосредоточено наибольшее количество последователей Гюлена.

В данном случае руководство Турции выбрало не эволюционный, а радикальный путь по борьбе с нежелательными элементами. В частности, был проведен масштабный аудит учебных заведений на предмет наличия в них сторонников Гюлена (как среди преподавателей, так и учащихся), после чего они вынуждены были покинуть вузы (некоторые были помещены в тюрьму). Также кардинальным образом были пересмотрены все образовательные программы, выпущены новые учебники и пособия. Задачу турецким властям облегчал тот факт, что до начала 2000-х гг. нынешний турецкий лидер Реджеп Эрдоган поддерживал Гюлена, поэтому власти располагали сведениями о последователях данных идей в учебных заведениях, в которых они в основном сконцентрированы.

В завершение целесообразно рассмотреть опыт Китая, который также последовательно проводит свою линию по борьбе с радикальными настроениями в студенческой среде. Правда, в силу особенностей китайской культуры и политической системы она носит тотальный характер и не сконцентрирована только на вузах или даже на всей системе образования (<https://www.interfax.ru/world/628787>). Опасность для КНР также представляет религиозный экстремизм исламского толка, терри-

ториально сконцентрированный в основном в Синцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР).

Для противодействия таким настроениям китайские власти предпринимают целый комплекс мер, которые носят тотальный характер и выходят за рамки образовательной сферы, хотя и охватывают ее целиком. Во-первых, в регионе происходит «размывание» коренного населения, которое является носителям радикальных настроений, титульной нацией Китая — ханьцами. Реализуется целый комплекс мер, способствующих их переселению в СУАР. Во-вторых, происходит масштабная индустриализация региона, которая призвана вывести уйгурскую молодежь из-под влияния радикалов [4].

Однако наибольший интерес представляет собой программа тотального контроля с помощью современных технических средств, реализуемая на территории СУАР. Она носит название «система социального кредита» и основана на тотальном учете всех действий конкретного гражданина и даже его возможных намерений. Важную роль в этом играют видеокамеры, которые отслеживают практически каждый шаг жителей в городах СУАР. На основе данных видеонаблюдений (такой анализ проводится с помощью компьютерных технологий и системы Big data, но в отношении каждого жителя) и делаются выводы о его благонадежности. В зависимости от этих выводов ему предоставляется «социальный кредит», т.е. возможность пользоваться современными благами цивилизации (вне зависимости от того, кто их предоставляет — государство или частники). Например, те жители, которых сочли ограниченно благонадежными, лишаются возможности приобретать билеты на самолеты. Формально это объясняется тем, что они могут устроить теракт [5].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Основную угрозу с точки зрения экстремизма и радикальных настроений в зарубежных странах представляет радикальный исламизм, причем это характерно как для европейских стран, так и для Китая.

2. Борьба с экстремистскими настроениями в Европе во многом сводится к формальным моментам за редкими исключениями («модель Орхуса» в Дании) и вряд ли может привести

к значимым результатам. Причина — формирование в Европе в результате урбанизации постхристианского общества, которое не способно предложить мигрантам во втором поколении (именно они рассматриваются как носители радикальных настроений) такую же простую и убедительную идеологию, объясняющую несправедливость мира и способы ее устранения, как радикальный исламизм [6].

3. Наибольшую эффективность демонстрируют тотальные рецепты борьбы с экстремизмом, причем по своей сути и инструментарию они могут серьезно различаться, но их объединяет всеохватность. Это либо полная люстрация всей страны («зачистка» от гюленистов Турции), либо всеохватывающий контроль на основе последних достижений техники («система социального кредита» в Китае).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаров С. Эпоха Мальцевых: как новый популизм работает в России. URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/epoha-malcevyh>.
2. Чурилов С. А., Быкадорова А. С. О противодействии распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде. Обзор. *НЦПТИ*. 2016;(8):39–43.
3. Mansel T. How I was de-radicalised. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-33344898>.
4. Морозов Ю. В. Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на российском Дальнем Востоке и в Китае. Китай в мировой и региональной политике. *История и современность*. 2014;(19):72–92.
5. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>.
6. Вояковский Д. С. Молодежь и религия: проблема «исламского экстремизма». *Вестник Башкирского университета*. 2009;14(1):273–275.

REFERENCES

1. Goncharov S. Maltsev era: how the new populism works in Russia. URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/epoha-malcevyh>. (In Russ.).
2. Churilov S. A., Bykadorova A. S. About counteraction to distribution and prevention of radical ideologies in the youth environment. Review. *NCPTI*. 2016;(8):39–43. (In Russ.).
3. Mansel T. How I was de-radicalised. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-33344898>.
4. Morozov Yu. V. Comparative analysis of the fight against separatism in the Russian Far East and China. China in the world and regional politics. *History and modernity*. 2014;(19):72–92. (In Russ.).
5. Kovachich L. Big brother 2.0. How China is building a digital dictatorship. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>. (In Russ.).
6. Voyakovskii D. S. Youth and religion: the problem of “Islamic extremism”. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2009;14(1):273–275. (In Russ.).